

Самокиш Николай Семенович

Война: 1904-1905: Из дневника художника

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Семенович С.**
Война: 1904-1905: Из дневника художника / Самокиш Николай Семенович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 92 с.

ISBN 978-5-519-84637-0

ISBN 978-5-519-84637-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

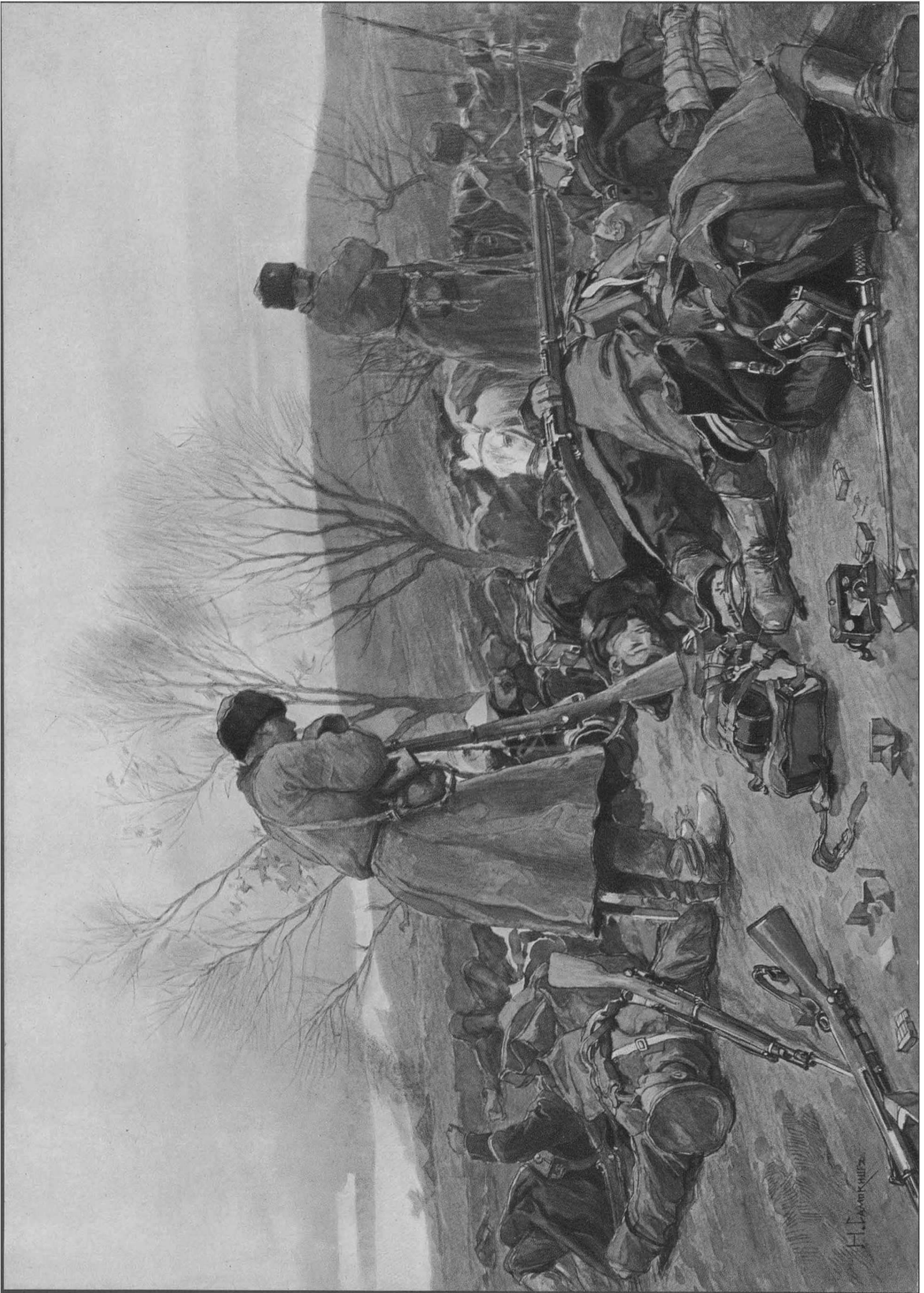

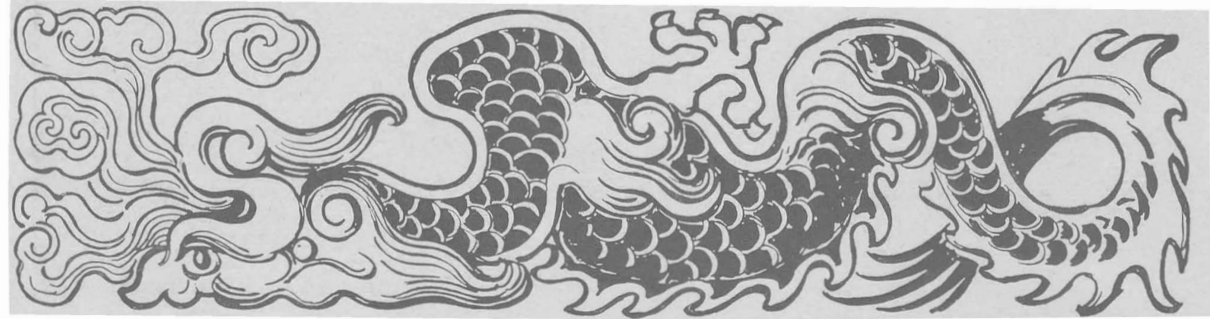
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ рисункамъ изъ поѣздки на Дальній Востокъ и семимѣсячнаго пребыванія моего въ дѣйствующей арміи я прилагаю текстъ, взятый изъ моего дневника.

Прошу читателя не смотрѣть на этотъ текстъ, какъ на литературное произведеніе: это не болѣе, какъ поясненіе къ рисункамъ, дающее возможность установить связь между разнообразными этюдами, набросками и композиціями на военныя темы, которые я исполнилъ на мѣстахъ расположенія нашихъ войскъ.

Н. Самокишъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

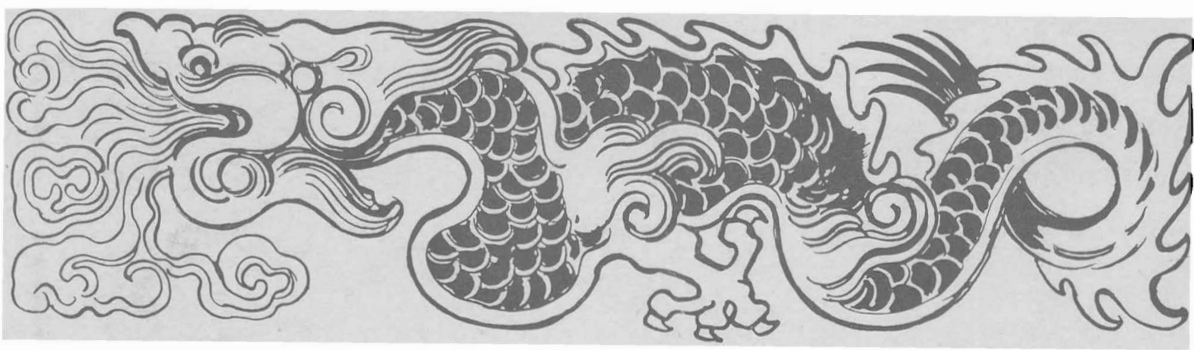
Предисловіе
Моя поѣздка на войну.
Хайченъ и Асандзанъ. Іюль 1904 года.
Хайченъ
Асандзанъ
У драгунъ на Тайдзыхэ (Нѣжинскій 52-й драгунскій полкъ).
Дѣло подъ Сыквантунемъ.
Отступленіе (отъ Сыквантуня до Мукдена).
Шахъ.
Хуаншань и Чансамутунъ. Свиданіе съ главнокомандующимъ
Эрдагоу.

РИСУНКИ ВНѢ ТЕКСТА:

На сопкѣ послѣ штурма
Преслѣдованіе.
Улица въ Мукденѣ
Спѣшное донесеніе
Японскій разѣздъ
Тревога
Шахъ. — Бой у станціи жел. дороги
Деревня Санлины близъ Чансамутуня
Отступленіе отъ Лаояна въ Мукденъ.
Переходъ черезъ рѣку подъ огнемъ
Поселокъ въ Мукденѣ.
Плѣнный японскій драгунъ
Кумирня въ Хуаншанѣ.
Неожиданное нападеніе
Зимній пейзажъ въ Манчжуріи

СТР.
V 1
3
7
9
21
29
37
45
49

. послѣ VI
VIII
2
6
10
14
18
22
26
30
34
38
42
46
50

МОЯ ПОѢЗДКА НА ВОЙНУ.

При самомъ началѣ войны я естественно сталъ думать, что нужно ѣхать. Кромѣ личнаго побужденія, какъ баталиста, не малую роль въ матеріальномъ отношеніи играли тѣ предложенія, которыя мнѣ были сдѣланы, какъ художнику. Для меня же видѣть войну, какая она есть на самомъ дѣлѣ, а не на картинахъ, было завѣтной мечтой. Къ сожалѣнію, работы, которыя я имѣлъ на рукахъ, задержали меня до половины Мая, и только тогда я могъ, послѣ непродолжительныхъ сборовъ, сѣсть въ поѣздъ; мой товарищъ по Академіи Худож. В. Мазуровскій ѣхалъ вмѣстѣ со мной. Дальняя дорога была очень досадлива, такъ какъ лишала меня возможности перенестись немедленно къ мѣсту войны. Наконецъ, послѣ 3-хъ недѣль путешествія я вылѣзъ изъ вагона въ Мукденѣ. Хотя это было и далеко еще отъ театра войны (наши войска были подѣ Вафангоу), но близость его чувствовалась здѣсь сильно; я ошалѣлъ отъ впечатлѣній: природа, сказочный Мукденъ, наши войска въ соединеніи съ дивнымъ солнцемъ — все это какъ-то обрушилось на меня сразу и на первое время подавило меня своей новизной и грандіозностью; я смотрѣлъ во всѣ глаза и не зналъ за что схватиться. То мнѣ хочется дѣлать чудную кумирню, вырѣзывающуюся своей прихотливой — по линіи и орнаменту — крышей на темноголубомъ небѣ, то нашихъ солдатиковъ, представляющихъ такой любопытный контрастъ съ китайской обстановкой... Кромѣ всего этого, нужно было исполнять разныя формальности: побывать у намѣстника, который меня принялъ весьма любезно и даже ласково, у лицъ его свиты, выправить необходимыя бумаги и получить повязку на руку для свободнаго пропуска на передовыя линіи.

Наконецъ, послѣ недѣльнаго пребыванія въ Мукденѣ все устроено, и я ѣду дальше, въ Лаоянъ, думая, что сейчасъ попаду въ мѣста битвъ, но не такъ это легко: оказывается, что въ Лаоянѣ нужно подождать и получить еще бумаги. Хотя я и рвусь впередъ, но обстоятельства сильнѣе меня, и мнѣ приходится основать въ Лаоянѣ свою базу, т.-е. мѣстожительство, и уже оттуда ѣздить къ войскамъ. Отчасти я былъ

утѣшенъ тѣмъ, что Лаоянъ не менѣе живописенъ, чѣмъ Мукденъ, а, слѣдовательно, мой художественный азартъ имѣлъ богатую пищу, и я, не теряя времени, устроился при содѣйствіи моего стараго знакомаго генерала Шевалье-де-ля-Серра въ вагонѣ, который онъ мнѣ любезно предложилъ, и началъ экскурсію по городу, рисуя и фотографируя все, что казалось мнѣ красивымъ и живописнымъ. Началь съ кумирни „Бога войны“ Ляо-Мяо (какъ и подобаетъ баталисту) и затѣмъ работалъ по всему городу, но излюбленнымъ мѣстомъ для работъ была обширная и чрезвычайно красивая кумирня Чанго-Мяо, лежащая на окраинѣ города, у городской стѣны. Здѣсь я проводилъ цѣлые дни.

Придя разъ утромъ въ кумирню, я, къ величайшему удовольствію, узналъ, что въ ней расположился штабъ 17-го корпуса. Командиръ корпуса баронъ Бильдерлингъ зналъ меня еще ученикомъ Академіи и встрѣтилъ радушно, разрѣшивъ мнѣ работать въ его корпусѣ, что угодно.

Я постарался широко использовать его разрѣшеніе и каждый день приходилъ въ Чанго-Мяо рисовать типы солдатъ, драгунъ, артиллерію. Здѣсь же познакомился съ офицерами штаба корпуса и молодымъ графомъ Келлеромъ, сыномъ убитаго генерала.

Стояли жаркіе тропическіе дни, и освѣщеніе было такъ ярко, что я, привыкшій къ сѣверному солнцу, просто терялся отъ ослѣпительнаго свѣта и дивныхъ красокъ. Городъ былъ окруженъ старинными стѣнами, и я иногда взбирался на парапеты стѣнъ, чтобы оттуда дѣлать этюды окружающихъ городъ сопокъ и далей. Нѣсколько разъ принимался писать улицы города, но пыль, поднимающаяся тучами и садившаяся густымъ слоемъ на краски и бумагу, дѣлала мои попытки тщетными.

У вокзала часто натыкался на прибывавшіе поѣзда, наполненные ранеными, и смотрѣлъ на сцены переноски раненыхъ въ госпитали и бараки. Каждый такой поѣздъ говорилъ мнѣ, что тамъ, гдѣ-то впереди, сражаются, а я принужденъ сидѣть и ждать, когда болѣе интересное дѣло тянуло меня скорѣе къ мѣсту битвы. Мнѣ казалось, что, пока я пріѣду, уже все кончится, и я ничего интереснаго не увижу.

